

НЕТЛЕННОЕ ТВОРЕНИЕ НИЗАМИ

Опубликованным недавно постановлением ЦК КП Азербайджана предусмотрено отметить 840-летие со дня рождения великого поэта и мыслителя Низами Гянджеви. Этот важный документ — яркое свидетельство внимания к бесценному художественному наследию прошлого. Им намечены пути изучения и популяризации творчества азербайджанского классика, оказавшего огромное влияние на литературу и научно-философскую мысль своего времени и последующих веков.

Знаменитая «Пятерица» («Хамсе») Низами и сегодня поражает огромным идейно-эстетическим содержанием, величием мысли и яркостью

художественных образов, в ней воплощенных. Уже свыше восьми веков живут они, выдержав испытание временем и обогатив мировую литературу.

В канун юбилея, который будет широко отмечаться в нашей стране, ученые и литераторы вновь обращаются к сокровищнице творчества поэта. Огромная работа будет вестись переводчиками, текстологами, литературоведами, чтобы воздать должное корифею мировой поэзии. Сегодня мы рассказываем нашим читателям о гениальном творении Низами — «Хамсе», его жанровых особенностях.

ПРЕДСТОЯЩИЙ юбилей Низами совпадает с другим знаменательным событием — уже 800 лет существует «Хосров и Ширин», произведение неподражаемой художественной силы и значимости, первый роман в стихах, созданный в азербайджанской литературе средних веков. Он и сегодня остается ценным образцом, свидетельства о значительном достижении азербайджанской романистики эпохи восточного Ренессанса.

Произведения Низами и других азербайджанских классиков в прошлом были объектом исследований преимущественно востоковедов, проработавших большую работу по переводу и подготовке к изданию текстов поэта, систематизации их. Сегодня, на современном уровне литературоведческой науки, более актуальным становится теоретическое осмысление тех явлений и фактов, которыми, благодаря трудам этих востоковедов, мы располагаем. Это относится, в частности, к разработке проблем жанра, традиций и новаторства, необходимости комплексного литературоведческого исследования, при котором давался бы целостный и диалектически обус-

ловленный идейно-художественный анализ «Хамсе».

Постановка и решение теоретических вопросов литературы часто, к сожалению, занимают второстепенное место в тех работах, которые, главным образом, несут информацию. В них фактографический подход и текстологический анализ оказываются преобладающими. Так, остался «открытым» вопрос о жанровой природе произведений, входящих в «Хамсе», которые получили в научной литературе с «легкой руки» востоковедов определения «поэма», «романический эпос», «любовный дастан», «стихотворный роман», «повесть о любви» и так далее, причем европейские термины оказались живучими, а исконные «не вписывались» в общепринятые сегодня жанровые определения.

Между тем в ряде работ о Низами (Е. Бертельса и И. Брагинского, М. Шагинян, М. Рафили и других) его произведения сравнивались именно с европейскими романами. И есть прямая взаимосвязь новаторского содержания «Хамсе» с новыми жанровыми формами, эволюционирующими в творчестве Низами.

Обстоятельное рассмотрение

«Хамсе» с точки зрения теории романа позволяет установить, что роман возникает в азербайджанской литературе впервые именно в творчестве Низами Гянджеви. Появление этого жанра было подготовлено всем ходом литературного развития в персоязычном регионе Востока. Изучая творчество Низами в более широком литературно-художественном контексте, можно прийти к выводу, что Низами был одним из создателей романа на новом, ренессансном, этапе развития литературы, а по зрелости и достоинству «Хамсе» — ведущим автором, утвердившим этот жанр в литературном процессе того времени и создавшим определенные традиции, продолженные в веках (подражания «Хамсе»). К этому периоду происходит упадок «героического эпоса» (типа «Шахнаме» Фирдоуси) и утверждается роман («Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун»).

Если применить к «Хосрову и Ширину» положения о жанрообразующих элементах и особенностях романа, выдвинутые теоретиками (А. Веселовский, М. Бахтин, Г. Поспелов, В. Кожинов и другие), то станет очевидным полное соответствие этому жанру, высокий уровень

развития его в творчестве азербайджанского классика. Отмечу вкратце его особенности.

Роман вообще и «Хосров и Ширин», в частности, ставят в центр повествования личность, исследуют процесс становления и развития ее характера и самосознания, что невозможно в эпосе. Наметившись в новеллах «Сокровищницы тайн», эта тенденция особенно ярко проявляется в романах Низами, она определяет характер эволюции героя в «Хосрове и Ширине». Хосров очищается под благотворным воздействием Ширин от эгоистических качеств, обретает в финале новые черты. От себялюбия и индивидуализма к самопожертвованию и благодетельству — такова эволюция его характера, сопровождающаяся изменением самосознания, что подтверждается и в плане личном, и в плане общественном.

Однако характер повествования определяют не государственные и общественные интересы героя, хотя эти моменты отчасти и содержатся там (ведь речь идет о правителе Хосрове), а его личные искания, поиски счастья и гармонии. Это один из основных критериев романа как жанра.

В «Хосрове и Ширине» жизнь личности и окружающая ее действительность доказываются как относительно самостоятельные миры; внутренние борения души, нравственные, этические, общественные представления героя живут в романе относительно автономно от окружающей его объективности законов, противоречиями и сложностями.

Если в эпосе представлена «неразделенность индивидуальной и народной души» (А. Веселовский), то в романе (и это свойственно «Хосрову и Ширину» Низами) герой стремится приобщиться к национальным общественным идеалам. В отличие от эпоса, где нет развернутого изображения любовных переживаний, в романе оно составляет главный «нерв» повествования, дает движение всему сюжету. Роман возникает как жанр, изображающий, прежде всего, перипетии лю-

бовных отношений. Это свойственно персоязычному роману Востока, достигшему своего расцвета в творчестве Низами.

Романы Низами становятся для своего времени ведущим жанром. Это определяется тем, что в тот период основной философской дисциплиной становится теория познания. «Опыт, познание и практика (будущее) определяют роман» (М. Бахтин), и это утверждение как нельзя лучше раскрывает смысл и значение эпических произведений Низами, исходившего в своей творческой практике из насущных запросов времени (опыт, освоившего и переработавшего в своей художественной лаборатории достижения современных ему философских и научных систем (познание) и ориентировавшего свои творения на практическую реализацию заложенных в них гуманистических идей, устремленных в будущее.

Идя от «наизывания новелл» («Сокровищница тайн») к единому романическому сюжету («Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун»), Низами совершенствует существующие эпические жанры новеллы и романа, использует все заложенные в них повествовательные приемы и тем самым делает их классическими.

Все это — свидетельство тому, что Низами Гянджеви, создавший зрелые образцы так называемого в востоковедении «романического эпоса», может считаться основоположником романа в азербайджанской литературе. Жанр, созданный Низами, типологически соответствует европейским жанровым формам романа. Творчество Низами, его «Хамсе» обнаруживают общую тенденцию движения от малых эпических форм к крупным, или точнее — от новеллы к роману. Тщательный анализ жанра «Хамсе» позволяет считать «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви «первым романом» в азербайджанской литературе. Произведением, сохранившим и в наши дни значимость идей, мотивов и образов.

Гасан ГУЛИЕВ,
кандидат филологических наук.